

Балебанова Татьяна Александровна

О НЕКОТОРЫХ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ЛИЧНОСТИ МЕДИЦИНСКОГО РАБОТНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Статья посвящена некоторым криминологическим аспектам личности медицинского работника, выступающего в качестве субъекта коррупционных преступлений. Автор на основе проведенного анализа уголовных дел рассматривает социально-демографические, нравственно-психологические и уголовно-правовые признаки, характеризующие личность такого преступника.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/5-2/4.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (19): в 2-х ч. Ч. II. С. 17-21. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

LAW AND MORALITY CORRELATION PROBLEM IN R. POUND'S THEORY

Gyul'naz El'darovna Adygezalova, Ph. D. in Law, Associate Professor
Department of State and Law Theory and History
Kuban' State University
gyulnaz_2000@mail.ru

The author reveals the social-legal positions of R. Pound's legal theory concerning law and morality problems, analyzes R. Pound's point of view on law and morality correlation dynamics, which depends on the historical stage of law development, and concludes that the American law sociologist confirming the necessity of law and morality consistency adhered to the idea that morality is changing in the course of society development, and law should adapt to it to ensure the optimal effectiveness of legal regulation.

Key words and phrases: sociological jurisprudence; judicial precedent; morality; ethics; justice; natural law; primitive law; strict law; completeness of law.

УДК 343.9

Статья посвящена некоторым криминологическим аспектам личности медицинского работника, выступающего в качестве субъекта коррупционных преступлений. Автор на основе проведенного анализа уголовных дел рассматривает социально-демографические, нравственно-психологические и уголовно-правовые признаки, характеризующие личность такого преступника.

Ключевые слова и фразы: личность преступника; медицинский работник; коррупционное преступление; криминологический портрет.

Татьяна Александровна Балебанова

Кафедра криминологии и уголовно-исполнительного права
Московская государственная юридическая академия им. О. Е. Кутафина
malu_g77@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ЛИЧНОСТИ МЕДИЦИНСКОГО РАБОТНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ[©]

В отечественной криминологии личность преступника всегда являлась объектом пристального внимания ученых. Значение категории личности преступника определяется тем, что преступление, будучи актом сознательной волевой деятельности человека, в значительной мере обусловлено сущностью и особенностями лица, избирающего подобную форму поведения. Знание личности преступника, умение выявить основные характеризующие ее признаки и свойства являются неперенным условием организации и осуществления эффективного предупреждения преступлений [10].

Личность преступника можно определить как личность человека, виновно совершившего общественно опасное деяние, запрещенное законом под угрозой уголовной ответственности [6]. При этом личность преступника всегда выступает показателем социальной дезинтеграции человека [2].

Познание криминологической характеристики личности медицинского работника, совершающего коррупционные преступления, осуществляется посредством выявления и изучения следующих компонентов, находящихся в определенных взаимоотношениях, предполагающих, что изъятие любого из них разрушает целостность всей структуры личности, а именно:

а) социально-демографические признаки (пол, возраст, образование, социальное положение, должностное и семейное положение, материальное положение);

б) нравственно-психологические признаки (нравственные качества, ценностные ориентации и взгляды, мотивы, волевые свойства, интеллект);

в) уголовно-правовые признаки (мотив преступного поведения, наличие судимости, степень тяжести совершенного преступления).

При характеристике личности медицинского работника-коррупционера в сфере здравоохранения автором были использованы материалы 127 уголовных дел, переданных на судебное рассмотрение органами следствия, а также рассмотренные Московским городским судом и районными судами города Москвы (Тверским и Останкинским).

Рассмотрим социально-демографическую характеристику.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [12], в 2010 году численность врачей всех специальностей составила 715,8 тысяч человек; численность среднего

медицинского персонала составила 1 508,7 тысяч человек. При этом в процентном соотношении мужчины, работающие в сфере здравоохранения, составляют 3,1% от всего занятого населения страны, а женщины – 12,8%. Данные цифры показывают, что в российской медицине женщин абсолютное большинство.

Однако, как показали результаты исследования, удельный вес женщин, совершивших коррупционные преступления в сфере здравоохранения, значительно ниже, чем мужчин. Так, 84,4% из привлеченных к ответственности медицинских работников за коррупционные преступления составляют мужчины, количество женщин – 15,6%.

Такая структура осужденных по половому признаку подтверждает известную в криминологии закономерность: мужчины заметно преобладают среди субъектов общественно опасного поведения [1]. Главную причину подобного соотношения между преступниками Э. Ф. Побегайло усматривает в особенностях социальных ролей, выполняемых мужчинами и женщинами [9].

Среди признаков, имеющих значение для криминологической характеристики личности преступника, большое внимание уделяется возрасту. Возрастная характеристика преступников позволяет выявить различия в криминогенной активности в зависимости от принадлежности к той или иной возрастной группе.

В приведенной ниже Таблице 1 представлены данные возрастных групп с распределением по половым признакам медицинских работников, осужденных за совершение коррупционных преступлений.

Таблица 1.

**Распределение лиц, осужденных за коррупционные преступления в здравоохранении,
в зависимости от возраста и пола (%)**

По половому признаку	Возрастная группа				
	23-24 года	25-30 лет	31-40 лет	41-50 лет	51-60 лет
Мужчины	-	5,2%	40,8%	51,7%	2,3%
Женщины	-	10,2%	38,3%	47,2%	4,3%

Возрастная дифференциация преступников свидетельствует о высокой коррупционной активности медицинских работников в возрастном диапазоне от 41 до 50 лет: мужчины – 51,7%, женщины – 47,2%. Наименьший процент медицинских работников, совершивших коррупционные преступления в сфере здравоохранения, приходится на возрастную группу 51-60 лет: мужчины – 2,3%, женщины – 4,3%. Таким образом, среди совершивших коррупционные преступления преобладают лица в возрасте свыше 40 лет, имеющие определенный социальный статус и опыт работы. Как правило, они совершают наиболее сложные преступления, имеющие групповой характер и повышенную общественную опасность.

Необходимо отметить, что полученные нами сведения о возрастном распределении медицинских работников, совершивших коррупционные преступления, по сравнению с общеуголовной статистикой не подтверждают общее соотношение представителей различных групп осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительных колониях. Так, В. В. Шереметов отмечает, что характерной особенностью коррупционеров-взяточников, отбывающих наказание в местах лишения свободы, является их молодой возраст – чуть выше 30 лет [13, с. 14-16].

К важным показателям криминологической характеристики лиц, совершивших рассматриваемые преступления, относятся данные об их общеобразовательном уровне.

По итогам проведенного нами исследования, 90,3% преступников-коррупционеров в сфере здравоохранения имеют достаточно высокий образовательный и общекультурный уровень, что затрудняет выделить их из массы добросовестных граждан; 9,7% получили среднее профессиональное образование и продолжили обучаться по заочной форме обучения на факультете высшего сестринского образования медицинского вуза.

Одним из существенных признаков криминологической характеристики коррупционера является его должностное положение. В настоящее время анализ коррумпированных лиц в сфере здравоохранения позволяет раскрыть особенности совершения ими преступлений.

Представители Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации сообщили, что 2 июня 2011 года были задержаны начальник Главного военно-медицинского управления Министерства обороны РФ генерал-майор А. Белевитин и его заместитель А. Никитин. Оба военных медика обвиняются в совершении преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 285 («Злоупотребление должностными положениями, повлекшее тяжкие последствия»), пунктами «а» и «в» части 5 статьи 290 («Получение взятки группой лиц по предварительному сговору в крупном размере») Уголовного кодекса Российской Федерации [4].

Среди осужденных за коррупционные преступления были и заведующий бюро судебно-медицинской экспертизы подмосковного Егорьевска Ш. Хайртдинов, главные врачи лечебных учреждений.

Существенное значение при характеристике личности коррупционера имеет его социальный статус, ведь именно в соответствии с ним ассоциируются манеры поведения и мотивы поступков человека.

Социальный статус врача считается настолько неповторимым, что представители любой иной профессии кажутся неспособными понять все тонкости врачебной специальности и особенности менталитета медицинских работников. Главными отличительными особенностями профессионального круга врачей являются закрытость и незыблемость единства и сплоченности коллектива, что не всегда положительно сказывается на качестве медицинских услуг. Кроме того, важной характеристикой медицинских работников как особой социальной группы является внутреннее убеждение врачей о невозможности усомниться в правильности их действий. К примеру, даже медицинская документация, составляемая до, во время и после лечения, настолько сложна, что изучить ее доскональным образом видится трудноосуществимым. Все вышеперечисленное создает условия для коррупционных проявлений в сфере оказания медицинских услуг.

Семейное положение и его изменение у лиц, совершивших преступления, также воздействует на формирование личностных качеств: определенным образом оно влияет на направленность и устойчивость преступного поведения.

Наличие семьи выступает действенным антикриминогенным фактором. В переписи осужденных медицинских работники, совершившие коррупционные преступления, отдельно не указываются, что, несомненно, представляет трудности для анализа этой социальной группы. Однако результаты наших исследований позволяют сделать вывод, что среди коррупционеров в сфере здравоохранения 64,7% состояли в браке к моменту совершения преступлений, что свидетельствует об отсутствии неблагоприятной социальной микросреды и является показателем внешней благополучности в семейной сфере; 35,3% не состояли в браке или семья распалась.

Важной составляющей криминологической характеристики медицинского работника – коррупционера в сфере здравоохранения является трудовая деятельность до момента осуждения. Непосредственное участие человека в общественно-полезном труде является одним из факторов формирования нравственных взглядов. Именно в труде и через труд человек познает роль общества и коллектива. Следует отметить, что рассматриваемые личности относятся к категории трудоспособных граждан и на момент ареста были заняты общественно-полезным трудом (100%). Из них 85% медицинских работников имели положительные характеристики с места работы.

Социально-демографические признаки не дают полного представления о личности преступника-коррупционера, так как характеризуют ее только с внешней стороны, не раскрывая внутреннего содержания. Поэтому целесообразно рассмотреть нравственно-психологические признаки. Для этого необходимо определить личную установку преступника, то есть его отношение к существующим и принятым в обществе социальным ценностям.

Безусловно, на всех этапах развития личности медицинского работника наибольшее влияние на формирование его системы нравственных ценностей оказывает семья.

Заложенные в семье нравственные характеристики получают свое активное развитие при взаимодействии индивида с другими людьми, особенно в процессе получения общего и высшего профессионального образования. Так, изучение потребностно-мотивационных обязанностей и ценностно-нормативных характеристик личности медицинского работника позволяет сделать вывод: основные мотивационные искажения, ведущие медицинского работника к нравственному конфликту между выполняемыми им общественно-полезными функциями и фактическим пренебрежением к своим должностным обязанностям, закладываются еще на этапе обучения.

Для характеристики личности коррупционера в сфере здравоохранения существенны также особенности его эмоционально-волевых свойств.

Так, наблюдение за поведением студентов медицинских вузов в последнее время показывает преобладание нарастающего чувства неудовлетворенности, психологических и поведенческих симптомов – снижение уровня энтузиазма, чувство обиды, неуверенность, раздражительность и неспособность принимать решения. Все эти симптомы напоминают проявление симптома эмоционального выгорания, который выражается в состоянии физического, эмоционального и умственного истощения [7].

Волевые свойства личности включают умение регулировать свою деятельность, способность принимать и осуществлять принятые решения, добиваться намеченной цели. Это проявляется в таких качествах, как целеустремленность, последовательность, инициативность, активность, находчивость. Можно утверждать, что неразвитость волевых чувств и иных черт личности облегчает реализацию в преступной деятельности.

У медицинских работников, совершающих коррупционные преступления, волевые свойства возможно трактовать с двух сторон: с одной стороны, наблюдается недостаток, нехватка волевых качеств для внутреннего противостояния личности корыстным коррупционным мотивам, но с другой стороны, жажда получения денежных средств, подарков и прочих подношений за счет выполнения своей трудовой функции является очень сильным позывом, формирующим социально деструктивные волевые качества. Поэтому в силу стечения тех или иных жизненных обстоятельств медицинский работник может либо прилагать усилия для противодействия преступному намерению, либо поддаться развивающемуся инстинкту обогащения и совершить коррупционное преступление.

Нравственно-психологические качества являются необходимыми руководителю любого медицинского учреждения. Наиболее характерными видами нравственного качества представляются порядочность и правдивость. Эти качества необходимы для создания в коллективе морального микроклимата, благоприятствующего развитию здоровых межличностных отношений. Но, рассматривая личности преступников-

коррупционеров в сфере здравоохранения, мы наблюдаем моральную неустойчивость и даже зависть. Медицинские работники с позитивно сформированными ценностными ориентациями осознанно выбирают совершение коррупционного преступления как средство обеспечения высокого материального уровня жизни.

В своей совокупности социально-психологические черты личности преступника-коррупционера важны для криминологии, прежде всего, потому, что они предопределяют основные мотивы его поведения.

Неизменным мотивом современной личности преступника-коррупционера в сфере здравоохранения является корысть.

Корысть как мотив совершения преступления означает, что в основе побудительных причин общественно опасного деяния лежит стремление получить какую-либо материальную выгоду [3]. По мнению В. В. Лунеева, корыстная мотивация имеет множество разновидностей [7]. На наш взгляд, некоторые разновидности корыстной мотивации характерны и для криминологической характеристики преступности в сфере здравоохранения, сопряженной с коррупцией, а именно:

1. стремление к материальному комфорту и благополучию, приобретению престижных ценностей, к жизни «не хуже других»;
2. жажда накопления денег и материальных ценностей, алчность, жадность, стяжательство;
3. личная материальная нужда (временная или относительно постоянная), стремление помочь семье и другие побуждения;
4. карьеристские устремления.

Вышеперечисленные мотивы преступного поведения автор считает необходимым дополнить отношением медицинского работника к пациенту как к средству материальной наживы; удовлетворением не только своих интересов, но и потребностей коллег в получении материальной выгоды, что необходимо для повышения уровня доверия и уважения в коллективе.

Среди преступлений медицинских работников коррупционные деяния не ограничиваются рамками корыстной направленности. Не исключены случаи, когда в противоречие с нормами морали и закона медицинские работники вступают не столько из-за получения некой денежной суммы (то есть взятки), сколько из-за сложившихся клановых отношений, не предполагающих индивидуальной возможности отказаться от нарушения общепринятых норм морали, нравственности и права. Автор также разделяет точку зрения Л. Ю. Тарасенко, которая подчеркивает, что не корысть является основной движущей силой развития коррупционных отношений, а страх потерять незаслуженно полученную власть. Именно этот инстинкт лежит в основе создания и культивирования следующего принципа: имеешь всевластие вплоть до произвола, если постоянно подтверждаешь личную преданность вышестоящему начальству и соблюдаешь групповые интересы. В этом случае можно не бояться разоблачения, круговая порука обеспечит защиту [11].

В формировании личности преступника присутствует и уголовно-правовой фактор, который указывает на характер совершенных преступных деяний, наличие или отсутствие судимости, рецидива преступлений.

Основываясь на полученных автором статистических сведениях, можно сделать вывод, что коррупционные преступления в сфере здравоохранения не совершаются лицами, ранее судимыми за аналогичные или иные преступления. На наш взгляд, данное обстоятельство объясняется фактом лишения права занимать соответствующую должность и (или) заниматься определенной деятельностью на установленный судом срок. Кроме того, репутация коррупционера вряд ли сумеет расположить к нему с позитивной стороны работодателя в учреждении здравоохранения, поскольку не каждый трудовой коллектив примет такого сотрудника, да и не каждый пациент, узнавший о наличии у медицинского работника судимости, захочет пройти у него курс лечения.

Также для уголовно-правовых признаков личности медицинского работника, совершившего коррупционное преступление, важна характеристика формы вины и характера совершенного преступления. В контексте рассматриваемых преступлений в большинстве случаев присутствует умышленная форма вины, однако в единственном случае при преступной халатности преступление совершается по неосторожности. Таким образом, можно прийти к выводу, что большая часть медицинских работников совершает коррупционные преступления целенаправленно, осознанно и преследуя обозначенные выше корыстные мотивы.

С точки зрения характера преступного деяния коррупционные преступления медицинских работников могут носить как индивидуальный, так и групповой характер. Например, Басманный суд города Москвы арестовал заместителя директора Федерального фонда медицинского страхования (ФОМС) Д. Усенко за совершение преступления, предусмотренного статьями 285 («Злоупотребление должностными полномочиями») и 290 («Получение взятки») Уголовного кодекса Российской Федерации. Правоохранительные органы полагают, что он использовал свое служебное положение с целью получения взяток от других лиц и вместе с директором ФОМСа А. Тарановым создал преступное сообщество, в которое вошли задержанные ранее «подельники» [8].

Следует отметить и тот факт, что личность преступника-коррупционера, равно как и динамика коррупционных преступлений, постоянно изменяется. При этом большинство медицинских работников, совершивших исследуемые преступления, остаются невыявленными, а те, кто привлечены к уголовной ответственности, составляют лишь низшее и среднее звено должностных лиц.

По мнению автора, личность медицинского работника, совершившего коррупционное преступление, можно охарактеризовать как личность человека, имеющего медицинское образование соответствующего профиля и обладающего специфическими психологическими, нравственными, волевыми и должностными

качествами, которые формируются и развиваются в процессе конкретной деятельности и в рамках общественных отношений, побудившими его к использованию своего служебного положения и авторитета занимаемой должности в корыстных целях для целей личного обогащения.

Проведенное исследование показало, что личность преступника-коррупционера формируется постепенно, а преступление, являясь закономерным следствием предшествующего этому факту поведения, представляет собой заключительный этап данного процесса.

Автору представляется возможным создание некоторого обобщенного криминологического портрета личности современного преступника-коррупционера в сфере здравоохранения. Это мужчина (женщина) среднего возраста (31-50 лет), имеющий высшее медицинское образование и пришедший в профессию, продолжая семейную традицию. Имеет постоянное место работы, занимает высокие должности в государственных и негосударственных лечебных учреждениях. Создал собственную семью или еще нет, но склонен к семейственности и заключению брака. Сочувствие к состоянию пациентов испытывает редко. Мировоззрение материалистическое, по его понятиям «все, в принципе, можно купить», смыслы, цели, веру при необходимости «можно поменять». Получает подношения в виде денежных средств и подарков в качестве условия надлежащего исполнения своих обязанностей. И, как правило, ранее к уголовной ответственности не привлекался. Ненадлежаще выполняет свои прямые обязанности, умышленно использует служебное положение вопреки интересам служебной деятельности в целях получения личной выгоды. Его главная задача – обеспечить свое благосостояние как за счет государства, так и за счет населения.

Предложенный криминологический портрет лиц, совершивших коррупционные преступления в сфере здравоохранения, может найти применение для определения круга подозреваемых в раскрытии подобных преступлений и их расследования.

Следовательно, пока существует коррупционная преступность, проблема изучения криминологической характеристики преступника-коррупционера в сфере здравоохранения будет сохранять свою актуальность. Успешное предупреждение коррупционной преступности в сфере здравоохранения возможно лишь тогда, когда внимание будет сконцентрировано на личности преступника, поскольку именно личность является носителем причин совершения коррупционных преступлений, основным и важнейшим звеном всего механизма преступного поведения.

Список литературы

1. Алексеев А. И., Солопанов Ю. В. Криминологическая характеристика и профилактика рецидивной преступности. М., 1979.
2. Бурлаков В. Н. Уголовное право и личность преступника. СПб., 2006.
3. Волков Б. С. Мотивы преступлений. Казань, 1982.
4. Глава Военно-медицинской академии признается в коррупции [Электронный ресурс]. URL: http://www.dp.ru/a/2011/06/02/Glava_Voenno-medicinskoj/ (дата обращения: 17.03.2012).
5. Кондурцев В. А., Сырцова Е. Ю. Студенты и синдром эмоционального выгорания // Правовые и этические основы медицинской деятельности: международное измерение и национальные традиции. Самара, 2004. С. 132-133.
6. Криминология / под ред. Г. А. Аванесова. М., 2007. 262 с.
7. Лунеев В. В. Преступное поведение: мотивация, прогнозирование, профилактика. М., 1980. 242 с.
8. Мысловский Е. Н. Коррупция в России: преступление или образ жизни? М., 2007.
9. Побегайло Э. Ф. Криминологическая характеристика лиц, совершивших тяжкие насильственные преступления. М., 1976.
10. Сахаров А. Б. Учение о личности преступника и его значение в профилактической деятельности в органах внутренних дел: лекция. М., 1984.
11. Тарасенко Л. Ю. О соотношении коррупции и организованной преступности // Преступность и проблемы борьбы с ней / под общ. ред. А. И. Долговой, В. И. Каныгина. М., 2007. 193 с.
12. Численность медицинских кадров [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/population/healthcare/#> (дата обращения: 03.03.2012).
13. Шереметов В. В. Противодействие взяточничеству: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005.

ABOUT SOME CRIMINOLOGICAL ASPECTS OF HEALTH WORKER'S PERSONALITY COMMITTING CORRUPTION OFFENCES

Tat'yana Aleksandrovna Balebanova

*Department of Criminology and Criminal-Executive Law
Moscow State Law Academy named after O. E. Kutafin
malu_g77@mail.ru*

The author discusses some criminological aspects of a health worker's personality acting as the subject of corruption offences, and basing on criminal cases analysis considers the social-demographic, moral-psychological and criminal-legal features that characterize the personality of such an offender.

Key words and phrases: offender's personality; health worker; corruption offence; criminological portrait.